

Е. М. Дронова (Воронеж)

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
АЛЛЮЗИВНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ**

В центре внимания в данной статье находится проблема семантических особенностей имен собственных, обладающих аллюзивным потенциалом. Кроме того, рассматривается процесс перехода аллюзивных имен собственных в имена нарицательные как способ обогащения словарного состава английского языка.

The focus of the author's attention in this article centers upon the problem of proper names which perform the function of allusion in narration. We also cover the problem of transference of proper names to common nouns as one of the ways of enriching English word stock.

Имена собственные относятся к тем языковым средствам, которые дают возможность в чрезвычайно лаконичной форме передать большое смысловое и эмоциональное содержание. Свойство имен собственных вызывать цепи связанных с ними признаков, представлений, ассоциаций обусловлено особенностями лингвистической природы имен собственных.

Имена собственные являются особой группой имен существительных, выполняющих в языке функцию «называния отдельных лиц и индивидуальных единичностей, отличающего их от других однородных предметов и явлений» (Никитина 1996).

В настоящее время существует два направления в определении специфики имен собственных как особой категории. Ряд ученых (С. Ульман, К. А. Левковская, Ж. Вандриес, В. Брендаль) отрицает существование у имен собственных значения. В пределах этого направления характерно рассмотрение имени собственного как своего рода ярлыка, который навешивается на объект, выделяя его среди других, ему подобных. В середине XX века такой подход был известен как теория этикеток (*label theory*). В рамках этого подхода функция имени собственного сводится к простой номинации.

Другие исследователи (Х. Серенсен, Ф. И. Буслаев, Л. М. Щетинин) настаивают на признании значения имени собственного, хотя среди сторонников этого подхода имеются

определенные расхождения относительно вопроса о наличии у имени собственного понятийного ядра.

Существует суждение, согласно которому имя собственное как языковой знак, обозначающий единичный предмет, имеет экстенциональное значение, но лишен интенционального. Однако те исследователи, которые признают наличие значения у имени собственного, поддерживают и тезис о понятийном аспекте в семантике имени собственного. Сигнификативное значение имени собственного рассматривается при этом как категориально-абстрактное, отражающее принадлежность к определенному разряду имен. Так, для имен людей оно ограничивается реализацией общего понятия «ЧЕЛОВЕК» (МУЖЧИНА / ЖЕНЩИНА). Таким образом, хотя в рассматриваемом подходе предметно-логическое значение и признается существующим, тем не менее следует отметить его весьма абстрактный характер.

Ведущим в семантической природе имени собственного является, несомненно, назывное единичное значение, что предопределено фактической принадлежностью данного имени собственного конкретному единственному объекту реальной действительности или мыслительному образу. Именно теснота связи между именем собственным и его обозначаемым создает предпосылки расширения предметной соотнесенности имени собственного.

Ещё В. В. Виноградов отмечал, что «значение предметности служит тем семантическим средством, с помощью которого из названия единичной вещи возникает обобщенное обозначение целого класса однородных вещей или выражение отвлеченного понятия» (Виноградов 1947).

Свойство приобретать обобщенный смысл в первую очередь присуще именам собственным, соотносимым с известными денотатами. Оно основано на четких и прочных связях между именем и известным лицом и, соответственно, всеми постоянными ассоциациями, вызываемыми отличительными признаками этого лица. Устойчивость ассоциаций, связанных с неким лицом, позволяет переносить его имя для обозначения людей, обладающих чертами, сходными с первоначальным носителем данного имени. В результате такого обобщенного употребления имени собственного меняется характер выражаемого именем понятия. От категориально-абстрактного оно приближает-

ся к апеллятивному. Поэтому следует отметить периферийность известных имен собственных по отношению к обычным именам собственным, их сближение с именами нарицательными.

Сближение имени собственного с именем нарицательным идет по линии включения в его содержательную структуру характеристик, основанных на наиболее устойчивых и ярких ассоциативных связях имени. Процесс обобщенного употребления известного имени упрощается, благодаря тому, что, наряду с единичным понятием, представляющим результат качественного преобразования разрозненных конкретных представлений о денотате, имя реализует и соотнесенность с общим понятием (например, «ЧЕЛОВЕК» для имен людей). Конечной инстанцией обобщенного употребления имени собственного является полный переход имени собственного в нарицательное и образование омонима исходного имени.

Как известно, при этом имена собственные проходят несколько стадий изменений. «Переходным мостиком» между именем собственным и именем нарицательным служат ситуативные окказиональные имена нарицательные, появившиеся в стилистических целях. Антропонимы и топонимы, используемые в качестве аллюзий, попадают именно в группу переходных имен.

Употребление аллюзивного топонима или антропонима обычно представляет собой метафорический перенос имени знаменитого персонажа, героя, исторического лица, а также названия мест исторических или вымышленных событий на другие лица или события на основании общности их сигнификативной специфики. Метафорическому переносу, происходящему уже в тексте самого художественного произведения, предшествует социально-культурная процедура метонимического переосмысления имени собственного в контексте существенных признаков лица или места, для обозначения которого служит данное имя собственное. Метонимические отношения обычно отражают устойчивые связи между элементами. Абсолютизация какой-либо одной характерной черты или действия, связанного с определенным лицом или местом по принципу смежности, образует предметно-логическое значение соответствующего топонима или антропонима.

Однако и метафорическое и предварительное метонимическое переосмысление аллюзивного имени собственного, определяющее его образное употребление, не превращают окончательно имя собственное в имя нарицательное. Причины, препятствующие узуальному переходу, заключаются в четком осознании единства имени известного лица или места с представлениями о них. Таким образом, в большинстве случаев аллюзивные имена собственные оставляют за собой назывной характер. Несмотря на развивающуюся предметно-логическую связь между двумя сопоставляемыми лицами или событиями, смысл этой связи определяется контекстом.

Данное положение можно проиллюстрировать следующим примером: разговор, где герой не может доказать правоту своего тезиса, заканчивается предложением: *"I'm not equal to Thomas Aquinas and the fifty five reasons he has made to prop it"* (J. Joyce, «ULYSSES»)

В предложении используется аллюзия на философа Фому Аквинского. Переосмысление этого имени проходит в два этапа. Первый имеет место в контексте сущностных характеристик самого имени. Из всего комплекса связанных с именем ассоциаций выбирается свойственное этому философу умение побеждать в споре. Таким образом, создаются устойчивые метонимические отношения типа «ЧЕЛОВЕК – ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКА». Выделяемая характеристика, в свою очередь, служит основанием для проведения аналогии между двумя сближаемыми лицами в конкретном контексте. Этот признак составляет семантическое содержание имени собственного в данном контексте, практически трансформируя имя собственное в предикативную характеристику. Однако наполнение имени собственного апеллятивным содержанием не приводит к переходу его в нарицательное, поскольку упоминаемое лицо обладает рядом иных, не менее известных характеристик, что подтверждается необходимостью эксплицитного выражения семантической направленности сравнения в контексте самого предложения. Взятое вне конкретного контекста, это имя функционально неопределенно, т.е. не имеет явно выраженного нарицательного значения, отличаемого от единичного значения исходного имени собственного. Именно контекстом, а также объемом и содержанием культурного тезауруса конкретного

читателя определяется декодирование аллюзивной информации, заключенной в данном имени.

Для превращения обобщенного употребления имени собственного в устойчивое необходимо частое и целенаправленное использование имени собственного в одной и той же стилистической функции, полное абстрагирование его значения от представлений о лице, которое этим именем обозначается.

Так, в следующем отрывке представляется пример употребления в качестве аллюзий имен, представляющих крайний случай постепенного перехода имени собственного в имя нарицательное:

“All right!” he said angrily. “Women like to fancy themselves Napoleons! Yet, there’s a Waterloo in all their histories.” (D.H. Lawrence «THE WHITE PEACOCK»)

Имя *Наполеон* в данном примере реализует обобщенное нарицательное значение, основанное на абсолютизации ведущей характеристики исторического лица: выдающийся полководец, стратег. Формальным признаком в нарицательное имя служит употребление имени собственного в форме множественного числа. Топоним Ватерлоо преобразован в нарицательное имя путем метонимического переноса «МЕСТО – ДЕЙСТВИЕ – РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ», в конечном итоге спродуцировавшего появление в имени собственном предметно-логического значения «поражение». Употребление неопределенного артикля перед топонимом подтверждает его переход в нарицательное имя.

В лексикографических трудах образование имен нарицательных из перенесенных имен собственных отмечается как один из продуктивных способов словообразования в современном английском языке.

Аллюзии, основанные на именах собственных, могут быть выражены как отдельным словом, так и словосочетанием, чье семантическое ядро организовано именем собственным. Подобно аллюзивному слову, словосочетание переносит в художественное произведение постоянный ассоциативный ореол аллюзивного факта. Актуализируемые словосочетанием устойчивые ассоциации интегрируют его отдельные компоненты, которые начинают в целом выражать обобщенное понятие об определенном действии или ситуации. В результате словосочета-

ние приобретает семантическую целостность и образность, т.е. становится фразеологизированным.

Тем не менее, аллюзивные словосочетания в речевых аллюзиях являются не единицами языка, а, скорее, литературным материалом, не обладающим устойчивостью употребления.

Так, в качестве примера, рассмотрим следующую аллюзию, выраженную словосочетанием с именем собственным: *“My wife is as gay as Lady Macbeth and my daughters as cheerful as Regan and Goneril”* (W.Thackeray «VANITY FAIR»).

Аллюзия-словосочетание представлена в данном случае сравнительной конструкцией с соединительным элементом, для которого свойственно установление прямой аналогии между сравниваемыми предметами. В двухкомпонентном сравнительном словосочетании сопоставляется прилагательное и имя собственное, причем значение первого компонента сравнения прямо противоположно самому типичному признаку упоминаемых персонажей шекспировских произведений. Если прилагательные в сравнении используются в прямом номинативном значении, то в аллюзивном словосочетании на первый план выдвигается понятийное, за счет чего имя собственное приобретает обобщенный характер. Антонимическое отношение «веселый, радостный», реализуемое прилагательными, и «мрачный, жестокий», передаваемое именем собственным, создают эффект непредсказуемости рассматриваемого аллюзивного словосочетания и реализуют прием иронии.

Однако в таких примерах как «Пиррова победа», «Дамоклов меч», «Перейти Рубикон» значение составляющих словосочетания слов становится неадекватным общему смыслу, ими выражаемому, тем самым превращая их в устойчивые словосочетания фразеологического типа. Таким образом, многие наиболее часто употребляемые в роли аллюзий словосочетания представляют потенциальное средство обогащения состава языка фразеологизмами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Русский язык / В.В.Виноградов. – М., 1947. – С.18.
2. Никитина А.А. Некоторые аспекты функционирования имени собственного в рекламном тексте / А.А.Никитина // Вестн. С.-Петербургского ун-та. Сер. истор., яз., литер. С.-Пб., 1996. – Вып. 2. С.110-112.

Дронова, Елена Михайловна – преподаватель кафедры английской филологии Воронежского государственного университета